

УДК 330.87

САЛИН ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ

к.ю.н., директор Центра политологических исследований,
старший преподаватель Департамента политологии
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: PSalin@fa.ru

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И НАСЕЛЕНИЕМ КАК СПОСОБ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ¹

Аннотация. *Цель работы.* Проанализировать текущее состояние социального контракта между властью и населением. Изучить эволюцию социального контракта в постсоветский период, а также предложить оптимальные формы его трансформации, преимущественно в отношении к такой социальной группе, как современная российская студенческая молодежь. **Методология исследования** основана на общих и специальных методах научного познания: эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и синтеза теоретического и практического материалов, системного анализа, статистического анализа и т. п. **Результаты.** В ходе исследования был изучен и проанализирован опыт заключения властью с населением пяти основных социальных контрактов за постсоветский период. Было установлено, что последний из них, который власть пытается продвигать в настоящее время и который ориентирован на сохранение статус-кво, существенно отличается от всех предыдущих отсутствием позитивного образа будущего. При этом оценка перспектив своей самореализации студенческой молодежью, несмотря на позитивные базовые показатели, находится на критически низком уровне из-за того, что молодежь не видит конкретных механизмов их реализации. **Область применения.** Результаты настоящей работы могут иметь применение в деятельности Министерства образования и науки РФ, при разработке концепции учебно-воспитательной работы в российских вузах, с целью направления социальной и политической активности студенческой молодежи в конструктивное русло. **Выводы.** Современная российская студенческая молодежь позитивно оценивает наличие фундаментальных возможностей для самореализации, но негативно — наличие конкретных механизмов. При этом при оценке студенческой молодежью событий из российской истории явно виден запрос на изменения, но не радикально-революционного плана.

Ключевые слова: молодежная политика, студенческая молодежь, российская история, каналы коммуникации.

SALIN PAVEL BORISOVICH

Candidate of the Science of Law, Director of the Center of Political Science Studies,
Senior Lecturer of the Department of Political Science of FSEBI of HE
“Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation”,
e-mail: PSalin@fa.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 года.

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

A NEW SOCIAL CONTRACT BETWEEN THE GOVERNMENT AND THE POPULATION AS A WAY TO NEUTRALIZE THE SOCIO-POLITICAL DESTABILIZATION

Abstract. A brief abstract: The goal of the study. Analyzing the current state of the social contract between the government and the population. Studying the evolution of the social contract in the post-Soviet period, as well as offering the optimal forms of its transformation, mostly related to such a social group as the modern Russian student youths. **The methodology of the study** is based on common and special methods of scientific cognition: empirical research (observation, comparison, collection and studying of data), current and forward-looking analysis and synthesis of theoretical and practical material, systemic analysis, statistical analysis, etc. **The results.** In the course of the research we have studied and analyzed the experience when the government has concluded five main social contracts with the population over the post-Soviet period. It was established that the latest of them that the government is attempting to promote at the present moment, and that is oriented towards preserving the status-quo is significantly different from all of the previous ones due to the absence of a positive vision for the future. At the same time, the evaluation of prospects of student youths of using their potential despite the positive basic indicators is at a critically low level due to the fact that the youths do not see specific mechanisms to use their potential. **The area of application.** The results of the present study may be used in the activity of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, when developing a concept of teaching and educational work in Russian Universities, in order to lead social and political activity of student youths towards meaningful activity. **The conclusions.** Modern Russian student youths positively evaluate the presence of fundamental opportunities to use their potential, but negatively evaluate the presence of specific mechanisms. At the same time, when student youths evaluate events from the Russian history, a need for changes is clearly visible, but not in a radically revolutionary way.

Keywords: youth policy, student youths, the Russian history, channels of communication

Введение. Тема консолидации общества на основе нового социального контракта стала особенно актуальной в последние годы как минимум по двум причинам. Во-первых, попытки расколоть общество с целью вставить «рычаг» с целью расшатать ситуацию становятся все более многомерными и интенсивными. Во-вторых, к настоящему моменту сложились объективные предпосылки для дестабилизации ситуации, которые носят комплексный характер. К двум основным можно отнести усугубляющуюся социально-экономическую ситуацию и моральный износ власти. Попытками возможной дестабилизации ситуации озабочена и власть, дополнительную тревогу вызывает излишний символизм осознания и оценки двух российских революций в 2017 году в связи с сакральной столетней годовщиной.

Конечно, это прежде всего «магия цифр», однако на недопустимость расшатывания ситуации указал президент В. В. Путин в своем последнем Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года. По его словам, «Наступающий, 2017 год — год столетия Февральской и Октябрьской революций. Это весомый повод еще раз обратиться к причинам и самой природе революций в России. Не только для историков, ученых — российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий... уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь... Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки» [1].

При этом попытки внести раскол в российское общество становятся все более очевидными. В частности, с точки зрения деструктивных гуманитарных технологий, следует обратить вни-

мание на акцию «Найди палача», попытки запустить которую с помощью вирусного маркетинга в сети Интернет предпринимались в ноябре 2016 года. Согласно легенде акции, потому что репрессированных в сталинскую эпоху должны с помощью архивных документов установить тех, кто напрямую участвовал в преследовании их родственников, а потом найти потомков «палачей» и «простить» их. Несмотря на гуманистический пафос данной акции, она преследует цель сконструировать, опираясь на историческую память, и посеять гражданский раскол — разделить общество на потомков «палачей» и «жертв» и вызвать комплекс вины у первых. Формальной целью проекта провозглашается десталинизация сознания, но де-факто подобные акции направлены на создание новых трещин в российском обществе на искусственной основе — там, где с течением времени они исчезли сами.

Способом нейтрализации подобных деструктивных гуманитарных технологий является заключение нового социального контракта между властью и обществом, который позволяет избежать эксцессов деструктивного воздействия на сознание населения. При этом особое внимание следует уделить такой группе населения, как студенческая молодежь, в силу повышенной динамики ее настроений и неустойчивости к попыткам деструктивного воздействия на ее сознание.

Методы исследования. Настоящее исследование реализуется посредством применения базовых научных подходов, концептуального и идейного подходов, основ политической науки, парадигм политического мышления, системы аналитических методов и приемов, методов проверки и оценки.

Работа носит междисциплинарный характер, в первую очередь на стыке политологии, социологии, экономики. Использовались методологические принципы теории институтов, региональной экономики, микроэкономической теории, теории информационной экономики и др.

Теоретико-методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам построения социального контракта между властью (элитами) и остальным обществом (населением) [2–5 и др.].

Эволюция социального контракта в постсоветский период

Для того чтобы понять текущую ситуацию, а также дать прогноз и рекомендации, необходимо вкратце рассмотреть ту эволюцию, которую претерпевал социальный контракт между властью и населением в постсоветский период. Самый первый, который заключался ельцинской администрацией, можно назвать «лояльность в обмен на потребительский рай». Его популярность была обусловлена тем, что на закате советской эпохи советское общество, идеологически подготовленное и ожидавшее вступления в западное общество потребления, не осознавало ту цену, которую вынуждены платить члены этого самого общества на Западе. На это накладывался моральный износ высших слоев советской элиты, которая, по мнению населения, жила по потребительским стандартам западного общества, отсекая от них «простой народ». Именно на эксплуатации таких ожиданий и настроений основывался политический имидж Б. Ельцина как борца с привилегиями, успешная ассоциация с которым и позволила ему в короткое время получить беспрецедентно высокий рейтинг среди большинства граждан РСФСР.

Данный контракт был заключен еще до распада СССР, официальным моментом его заключения можно назвать победу Б. Ельцина на выборах президента РСФСР, он же оказался самым недолговечным — его распад произошел в 1992 году вместе с массовым падением уровня жизни большинства населения, а в 1993-м чудом удалось избежать гражданской войны. Все 1990-е годы социального контракта как такового между властью и населением не существовало, поэтому власть тактически лавировала, избегая краха политической системы. По этой причине она не имела четкой стратегии и горизонта планирования, предпочитая тактические ситуационные альянсы, что исключает возможность для развития как государства, так и общества.

В самом конце 1990-х годов был заключен контракт «лояльность в обмен на порядок», залогом которого стал В. Путин, что и обеспечило его победу на первых президентских выборах. Еще во второй половине 1990-х годов стало очевидно фундаментальное изменение общественного запроса граждан. Вместо запроса на формирование потребительского общества пришли ценности выживания, что было обусловлено деградацией государственных институ-

тов после 1992 года и уходом его из многих сфер. Де-факто произошло смещение потребностей населения по иерархии Маслоу на ступень вверх — от удовлетворения физиологических потребностей (низшая ступень), после того, как к середине 1990-х годов большая часть населения адаптировалась к последствиям реформ, к потребности в безопасности (ступень 2). Начавшаяся вторая чеченская кампания и серия терактов в российских городах способствовали распространению данной потребности в российском обществе в достаточно сжатые сроки.

Этот контракт плавно трансформировался в пресловутый социальный контракт «лояльность в обмен на рост благосостояния», причем благосостояние понималось именно в количественном смысле. Он был самым устойчивым и долговечным, длился примерно 10 лет — с 2003 по 2013 годы. С конца «нулевых» он подвергался плавной эрозии, одним из внешних выражений которой стали «белоленточные» протесты 2011–2012 годы, но в целом он обеспечивал политическую стабильность. Его эрозия была обусловлена двумя причинами. Первая заключалась в том, что к концу 2000-х годов значительная часть населения смогла реализовать потребности первых трех ступеней в иерархии Маслоу — удовлетворении физиологических потребностей, потребности в безопасности и социальные потребности, связанные с межличностными отношениями. Соответственно, постепенно сформировался запрос на удовлетворение следующей потребности в иерархии — потребности в самоуважении. При этом власть, допустив модернизацию экономических институтов «явочным порядком» (то есть не вмешиваясь в экономику, которая являлась бенефициаром притока средств с нефтегазовых рынков), не желала проводить модернизацию политических институтов, что было необходимо для реализации потребности граждан в самоуважении. Особенно четко эта потребность сформировалась у жителей крупных городов, что объясняет поддержку ими протестов зимы 2011–2012 годов, катализатором которых стала «обратная рокировка» между Д. Медведевым и В. Путиным, демонстративно проведенная в уведомительном порядке.

К 2014 году этот наиболее долговременный и устойчивый общественный договор исчерпал себя, но в силу стечения ряда обстоятельств власть смогла заменить его на политический — «лояльность в обмен на внешнеполитические успехи». Толчком к его заключению послужило присоединение Крыма, что обеспечило власти беспрецедентную по динамике и показателям поддержку, но быстрота роста рейтингов обернулась быстротой эрозии контракта. Он прекратил свое действие к 2016 году, несмотря на попытки как минимум дважды его гальванизировать — привлечение внимания населения к ситуации на Востоке Украины и, позднее, в Сирии. Однако при отсутствии успехов долго удерживать внимание населения на любой внешнеполитической теме невозможно, а ситуация на внешнеполитических полях для российской власти к 2016 году сложилась достаточно неоднозначная.

В 2016 году власть предложила населению новый контракт — «лояльность в обмен на сохранение статус-кво». Для его тестирования послужили думские выборы, итог которых, на первый взгляд, выглядит успешным для власти. Правда, внимательный анализ показателей голосования позволяет усомниться в успешности проведенной кампании. В частности, впервые за все время проведения думских выборов явка на них составила менее 50 %. Во-вторых, несмотря на формальное увеличение результата «Единой России» (более 53 % по сравнению с менее чем 50 % в 2011 году), из-за низкой явки ЕР потеряла около 0,5 миллиона голосов избирателей в абсолютном исчислении. Кроме того, географический анализ электоральных предпочтений позволяет утверждать, что за ЕР в основном голосовала сельская местность и национальные окраины, в то время как жители средних и крупных городов либо проигнорировали выборы, либо отдали голоса за партии, не прошедшие в Госдуму. Проекция такого исхода думских выборов на президентскую кампанию не устраивает власть, которая намерена провести их совсем по другому сценарию, повышающему явку и побуждающему к участию в голосовании городские слои населения [6]. Однако конкретные механизмы вовлечения горожан в электоральный процесс пока не выработаны, что ставит вопрос о необходимости использования в этих целях не только политтехнологических приемов, но и методов социальной инженерии, в частности, заключения нового общественного договора в сжатые сроки — до ближайших президентских выборов.

При этом пятый по счету за постсоветскую историю социальный контракт отличается от четырех предыдущих как минимум по двум фундаментальным параметрам. Во-первых, он

разделяется не большинством населения. Первые четыре (это, в частности, подтверждают данные соцопросов и итоги голосования) разделялись если не абсолютным, то относительным большинством населения. Пятый, если судить по явке избирателей, поддерживается менее чем половиной избирателей (в качестве поддерживающих его можно считать всех пришедших на выборы и проголосовавших, а не только проголосовавших за ЕР).

Вторая отличительная черта пятого контракта — он впервые направлен в настоящее (прошлое), а не в будущее. В данный момент власть предлагает не позитивный образ будущего, а позитивный образ настоящего, который неизбежно станет восприниматься населением как прошлое. Это называется термином «консерватизм», хотя на самом деле это охранительство, так как консерватизм также предполагает развитие через стремление к позитивному образу будущего, но на основе иных ценностей и иными темпами, чем либерализм.

Если первые четыре социальных контракта служили консолидации населения, то пятый может спровоцировать его раскол. Судя по итогам выборов (территориальное разделение проголосовавших — явка и электоральные предпочтения), раскол проходит по линии «высокоурбанизированные территории — низкоурбанизированные территории (сельская местность и национальные окраины). Апатия жителей высокоурбанизированных территорий может перерасти и неизбежно перерастет сначала в пассивное, а потом и в активное неприятие власти. Этот процесс уже начал происходить, о чем свидетельствует, например, рост популярности популистов в России [7].

В такой ситуации власти жизненно необходимо уделить особое внимание заключению социального контракта с населением высокоурбанизированных территорий, так как именно они являются потенциальными носителями и «применителями» деструктивных настроений. При этом, по утверждениям социологов, негативистские идеи жителями этих территорий не разделяются — у них сформирован запрос на позитивную повестку дня [8]. Таким образом, для обеспечения успеха нового социального контракта власти целесообразно сделать упор на формирование позитивного образа будущего у ключевых для нее страт населения.

Возвращаясь к столетнему юбилею революционных событий 1917 года, следует вспомнить, что именно отсутствие поддержки императорской власти в столицах (прежде всего, в Петрограде), а также активное участие многих горожан в протестных акциях обусловило скорое падение царского режима, прочность позиций которого вызывала мало сомнений, например, у В. И. Ленина еще за месяц до февральских событий. Повторение исторического опыта в новых условиях чревато дезинтеграцией всего государства, поскольку запас прочности у современной России как с демографической точки зрения, так и с точки зрения устойчивости государственных институтов гораздо меньше, чем у Российской империи или СССР незадолго до их распада.

Между тем данные соцопросов дают основания полагать, что настроения широких слоев общества все больше входят в противоречие (пока латентное) с намерениями и возможностями власти. В частности, ожидания граждан относительно своего социально-экономического положения не совсем соответствуют ресурсам и рычагам, имеющимся в распоряжении властей. Более половины россиян (56 %) оценивают экономическую обстановку в стране как среднюю, более четверти (28 %) — как плохую, 14 % — как хорошую. Такие данные были получены Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) в ходе опроса «Социальное самочувствие россиян». В следующем году более четверти (29 %) опрошенных рассчитывают на улучшение жизни. 41 % полагает, что их жизненные обстоятельства останутся неизменными. Ухудшения ситуации опасаются 19 % респондентов, а 11 % затруднились ответить [9].

Вопросы вызывают и ожидания граждан в отношении борьбы с коррупцией. По данным Левада-центра, скандальные отставки чиновников в 2017 году прогнозируют 60 % респондентов. Доля тех, кто положительно ответил на вопрос о возможности коррупционных скандалов, остается стабильно высокой с 2007 года и всегда превышает 50 %, указывают социологи, объясняя такие ожидания россиян тем, что на конец года пришлось сразу несколько крупных коррупционных историй, в том числе задержание министра экономического развития Алексея Улюкаева, а также влиянием, оказываемым на граждан средствами массовой информации, которые ежегодно сообщают о 750–800 преступлениях коррупционной направленности (как

минимум два сообщения в день) [10].

Выводы. Подводя итог, можно отметить следующее. Представляется, что оптимальной с учетом демографических и урбанистических тенденций, которые наблюдаются на высокоурбанизированных территориях, а также с учетом растущего запроса всего населения на справедливость, могла бы стать формула «лояльность в обмен на повышение качества жизни». В данном случае речь идет не о повышении количественных показателей жизни, как в случае с третьим по счету социальным контрактом (для этого нет и не предвидится экономических оснований), а о качестве жизни через повышение качества управления уменьшающимися ресурсами. Другими словами, власти целесообразно создать эффект новизны, презентовав программу, предусматривающую позитивный образ будущего, что позволит нивелировать проблему ее морального износа, а также предусматривающую более эффективное использование имеющихся ресурсов (за счет снижения уровня коррупции и т. п.), что позволит удовлетворить растущий запрос на справедливость.

При этом особое внимание следует обратить на такую категорию населения, как студенческая молодежь. Политологами Финансового университета было проведено социологическое исследование этой категории населения России, которое продемонстрировало любопытные результаты. С одной стороны, студенческая молодежь весьма оптимистично настроена в отношении наличия у нее возможностей для самореализации. Так считает 75 % опрошенных в Москве и 72 % опрошенных в регионах.

Составлено авторами по результатам исследования в рамках НИР Финансового университета 2017 года.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, что мешает реализации жизненных планов молодежи в нашей стране?».

При этом следует отметить, что уровень позитивной оценки молодежью своих перспектив в Москве и регионах практически не различается (75 и 72 процента соответственно), хотя принято считать, что столица дает гораздо больше возможностей молодежи для самореализации, чем провинция (см. рис. 1).

С другой стороны, студенческая молодежь весьма негативно оценивает свою востребованность на рынке труда и отношение к себе со стороны более старших поколений, что существенно затрудняет имплементацию возможностей для самореализации.

Таким образом, существенным элементом нового социального контракта в России между властью и населением должен быть блок, касающийся молодежи вообще и студенческой молодежи в частности. Несмотря на оптимизм в отношении базовых предпосылок для самореализации, студенческая молодежь достаточно критично настроена в отношении наличия конкретных механизмов такой самореализации. Заключение контракта между этой весьма дина-

мичной и подверженной манипулятивному влиянию, в том числе и со стороны деструктивных сил, социальной группой, позитивно скажется на сохранении политической стабильности в стране, особенно с учетом транзитного состояния как политической, так и социально-экономической системы России.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Сурцева А. А. Социальный контракт в современной России: методология анализа и региональные аспекты формирования // Омский научный вестник. — 2012. — № 1 (105). — С. 69–71.
3. Кордонский С. Г., Дехант Д. К., Моляренко О. А. Сословные компоненты социальной структуры России: гипотетико-дедуктивный анализ и попытка моделирования // Мир России: Социология, этнология. — 2012. — Т. 21. — № 2. — С. 62–102.
4. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. — 2013. — № 1. — С. 001–054.
5. Михайленок О. М. Контуры социально-политического согласия по вопросам развития России // Ответственный редактор Михайленок О. М. — Москва, 2012.
6. Башлыкова Н., Винокуров А. Покемоны помогут выбрать президента. Газета.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/12/26_a_10450289.shtml#page1, свободный. — Загл. с экрана.
7. Гончаров С. Эпоха Мальцевых: как новый популизм работает в России // Intersection: Россия / Европа / Мир (онлайн-журнал). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intersectionproject.eu/ru/article/politics/epoha-malcevyh>, свободный. — Загл. с экрана.
8. Д. Волков В поисках избирателя. Почему не хотят голосовать за либеральные партии // Сайт фонда «Карнеги». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/2016/09/13/ru-64552/j5cg>, свободный. — Загл. с экрана.
9. Социальное самочувствие россиян: итоги года. Опрос ВЦИОМ (опубликован 21 декабря 2016 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116006>, свободный. — Загл. с экрана.
10. Ожидания от 2017 года. Опрос Левада-центра (опубликован 23 декабря 2016 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/12/23/15078/>, свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on December 1, 2016 [An electronic resource]. Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>, free. Heading from the screen.
2. Surtseva A. A. Social contract in modern Russia: the methodology of analysis and regional aspects of formation // Omsk Scientific Bulletin. 2012. No. 1 (105). P. 69–71.
3. Kordonsky S. G., Dekhant D. K., Molyarenko O. A. Class components of the social structure of Russia: hypothetical-deductive analysis and attempt of modeling // World of Russia: Sociology, ethnology. 2012. T. 21. No. 2. P. 62–102.
4. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. Sotsiokulturnye factors of the consolidation of Russian society // Informational and analytical bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 1. P. 001–054.
5. Mikhailenko O.M. Contours of socio-political consensus on the development of Russia // Responsible editor Mikhailenko O.M. Moscow. 2012.
6. Bashlykova N., Vinokurov A. Pokemon will help you choose the president. Newspaper.ru [An electronic resource]. Access mode: https://www.gazeta.ru/politics/2016/12/26_a_10450289.shtml#page1, free. Heading from the screen.
7. Goncharov S. Age of the Maltzevs: how the new populism works in Russia // Intersection: Russia / Europe / The World (online journal) [An electronic resource]. Access mode: <http://intersectionproject.eu/en/article/politics/epoha-malcevyh>, free. Heading from the screen.
8. D. Volkov In search of a voter. Why they do not want to vote for liberal parties // The site of the Carnegie Foundation [An electronic resource]. Access mode: <http://carnegie.ru/commentary/2016/09/13/ru-64552/j5cg>, free. Heading from the screen.
9. Social well-being of Russians: the results of the year. The poll by VTsIOM (published December 21, 2016) [An electronic resource]. Access mode: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116006>, free. Heading from the screen.
10. Expectations from 2017. Survey of the Levada Center (published December 23, 2016) [An electronic resource]. Access mode: <http://www.levada.ru/2016/12/23/15078/>, free. Heading from the screen.